

Этот Новый год был одновременно обычным и необычным.

Обычным — потому что после недавних событий с эпидемией вестей больше не поступало, в обществе царило затишье, никаких крупных катастроф не случалось. Казалось, всё идёт своим чередом. Но это было лишь затишье перед бурей.

Необычным же он стал потому, что утром в канун Нового года Ци Жо открыл калитку и увидел знакомую фигуру. Он никак не ожидал, что Сюй Хуа действительно приедет к нему встречать праздник вместе с Сюй Ии.

— О, неужто это Сюй Хуа? — Ци Вэньюй, конечно, узнала его. Сюй Хуа в последнее время слишком часто мелькал у них перед глазами, постоянно заглядывал в гости и приносил подарки, так что Ци Вэньюй даже начала чувствовать себя неловко. Если бы не тот факт, что её сын Ци Жо — парень, она бы всерьёз заподозрила, что у Сюй Хуа на него какие-то виды.

— Здравствуйте, тётушка, — улыбнулся Сюй Хуа.

— Ну зачем же так официально, да ещё и столько всего принёс? — Ци Вэньюй приняла пакеты и перевела взгляд на спутницу парня. — А эта девушка...

— О, это моя младшая сестра, Сюй Ии.

— Здравствуйте, тётушка, привет, братец, — Сюй Ии, заведя руки за спину, склонила голову набок.

— Ох, какая славная девочка! — Ци Вэньюй, похоже, осталась в полном восторге. Она тут же взяла Сюй Ии за руку и повела в дом, оставив Ци Жо и Сюй Хуа в недоумении.

— Ха-ха, кажется, тётушка очень довольна Ии, — неловко рассмеялся Сюй Хуа.

— Похоже, она решила, что нашла идеальную невестку, — зевнул Ци Жо. — Твоя сестра в университете учится?

— Да, на втором курсе, — лицо Сюй Хуа стало серьёзным. — Ци Жо, я смотрю, после того отчёта новых заболевших не было. Как думаешь, конец света всё-таки...

— Стоп, — оборвал его Ци Жо. — Давай не будем об этом в такие дни. Давай просто отпразднуем и порадуемся.

Сюй Хуа помедлил, а потом вздохнул:

— Ну, с тобой не поспоришь.

Кулинарные таланты Сюй Ии оказались на высоте. В конце концов, они с братом рано остались сиротами, а Сюй Хуа был совершенно безнадёжен на кухне — после того как он однажды устроил там пожар, Ии строго-настрого запретила ему приближаться к плите.

Ци Жо видел Сюй Ии впервые, но первое впечатление подтвердило: Сюй Хуа ничуть не приукрашивал, рассказывая о сестре. К тому же он заметил, с каким воодушевлением Ци Вэньюй возится с девушкой — она явно намеревалась их сосватать.

— Нет! — Сюй Хуа вскочил, не дожидаясь, пока Ци Жо успеет отказаться.

Мать и сын уставились на него, и Сюй Хуа тут же смутился. Он сам не знал, что сказать, просто среагировал на автомате, почувствовав неладное. На самом деле он потому и не спешил знакомить Ии с Ци Жо и его матерью, что боялся именно такой реакции.

— Послушай, наш Ци Жо такой статный, твоя Ии — милая девушка, характеры у них подходящие. Почему бы и нет? — Ци Вэньюй начала обрабатывать Сюй Хуа.

— Нет, тётушка, у Ии уже есть парень, — Сюй Хуа зажмурился и выпалил первое, что пришло в голову.

Проходившая мимо Сюй Ии замерла. Она отчаянно хотела прибить родного брата.

— Вот оно что, — разочарованно протянула Ци Вэньюй. — Какая жалость.

— Мам, ну всё, праздник же, давай будем веселиться, а об остальном поговорим после Нового года, — Ци Жо поспешил пресечь её фантазии и подтолкнул мать в сторону кухни.

Он понимал её стремление найти ему пару: он с самого детства был один, среди друзей — ни одной девушки. Ци Вэньюй боялась, что он так и останется одиноким на всю жизнь. Но стоило ему один раз мягко отказаться, как она отступала, так что особых проблем это не доставляло.

— А ты молодец, вовремя подсуетился, — Ци Жо увёл Сюй Хуа в комнату.

— Хе-хе, я же твой лучший друг. Понял, что ты к моей сестре равнодушен, — Сюй Хуа хотел было по-приятельски обнять Ци Жо за плечи, но тот ловко увернулся.

— Равнодушен? — усмехнулся Ци Жо. — А с чего ты взял?

Улыбка Сюй Хуа мгновенно сползла с лица:

— Ты о чём?

— Да шучу я, поверил что ли? — Ци Жо покачал головой и вышел из комнаты, оставив ошарашенного друга позади.

Всю первую половину дня они вчетвером хлопотали над праздничным столом. Даже Сюй Хуа, при всей своей неуклюжести, помогал мыть овощи и приносить воду. Когда стол ломился от угощений, Ци Жо и Сюй Хуа наклеили на двери парные надписи, взорвали петарды и сели обедать.

Глядя на смеющихся близких, Ци Жо искренне пожелал, чтобы конец света никогда не наступил. Прожить вот так, обычной жизнью, было бы куда лучше, чем каждый день сражаться с чудовищами. Но он знал: некоторые вещи не зависят от его желаний. Единственное, что он мог — сделать всё возможное, чтобы его близкие смогли выжить и в те тёмные времена.

После обеда они сели играть в маджонг. Разумеется, проигравшим оказался господин Сюй Хуа.

— О-о-о... всё, не могу больше, — проиграв пятьсот юаней, Сюй Хуа плашмя растянулся на столе.

— Ха-ха, что-то сегодня у тебя совсем не везёт, — Ци Вэньюй пересчитала выигрыш. Двести восемьдесят юаней — неплохо.

— Мы с братом оба играем ужасно, но очень любим это дело, — Сюй Ии последовала примеру брата и тоже уткнулась лицом в стол, хотя проиграла она совсем немного.

— Ничего, главное — праздник и хорошее настроение, — Ци Жо улыбнулся и сунул четыреста выигранных юаней матери в руки.

— Ладно, пойду готовиться лепить пельмени, — сказала Ци Вэньюй, убирая деньги, и ушла на кухню.

— Я помогу тётушке, — Сюй Ии тут же юркнула следом.

— Ну что, видишь, какая у меня мама боевая? — Ци Жо легонько щёлкнул Сюй Хуа по лбу. — Убирай со стола, не притворяйся мёртвым.

— О-о-о... Жо-о-о-шенька, мне так грустно...

Жошенька? У Ци Жо по спине пробежали мурашки.

— Стой, стой, стой! Что за тошнотворное прозвище? — поморщился он. — Ты что, от проигрыша умом тронулся?

— Э-э-эй, Жо-о-о-шенька... — Сюй Хуа выпрямился и попытался наброситься на друга.

Ци Жо увернулся от «дикого зверя», швырнул в него полотенцем и пулей вылетел из комнаты. Он боялся, что если задержится хоть на секунду, то не сдержится и врежет Сюй Хуа.

Ци Вэньюй лепила пельмени с традиционной начинкой из трёх видов деликатесов, спрятав в четыре из них продезинфицированные монетки.

Когда наступил вечер, все собрались за столом, поедая пельмени и смотря праздничный концерт. Ци Жо, Сюй Ии и Ци Вэньюй вытащили по монете, а вот Сюй Хуа, сколько ни ел, всё никак не мог найти свою. Когда он, уже надувшись, хотел было доесть остатки, четвёртая монета обнаружилась у Ци Жо.

— Ой, извини, кажется, я вытащил две, — Ци Жо похвастался находкой перед Сюй Хуа.

— Вау, брат Ци, ты такой везучий! — Сюй Ии захлопала в ладоши.

— А-Жо в следующем году обязательно добьётся всего, чего хочет, — заметила Ци Вэньюй.

Один лишь Сюй Хуа сидел с постным лицом. Ци Жо, заметив это, вложил одну из монет ему в руку, и тот тут же просиял. Глядя, как Сюй Хуа счастливо вертит монету в руках, Ци Жо подумал, что если бы у него был хвост, он бы сейчас вовсю им вилял.

Ближе к полуночи Ци Жо вытащил Сюй Хуа на улицу запускать фейерверки.

— Ух... холодрыга, — Сюй Хуа, который уже начинал клевать носом, мгновенно протрезвел от ледяного ветра.

— Ты приготовил пуховик и тёплое одеяло? — неожиданно спросил Ци Жо, поджигая фитиль.

— Нет, — ответил Сюй Хуа.

— Так и знал, — вздохнул Ци Жо и, запустив салют, отошёл с другом в безопасное место.

Огненные цветы взмывали в небо и рассыпались мириадами искр, окрашивая ночную тьму в яркие цвета. Пусть фейерверки были мимолётны, но их сияние навсегда запечатлелось в памяти.

Полночь никогда не бывает тихой. Жители деревни Синхуа запускали ракеты и взрывали петарды — шум не стихал добрых пять минут.

А ведь дух праздника всё-таки ощущается, подумал Ци Жо, глядя в небо.

<http://bllate.org/book/18758/1816029>